

Сто с лишним мужчин выстроились в несколько неровных колонн, ожидая у входа в гримёрку. Кто-то болтал, а кто-то использовал время ожидания, чтобы усердно тренироваться.

Си Юнь и Инь Чжосин ждали у первой гримёрки.

— Хорошо, что грим и причёски делает команда шоу, — с облегчением сказал Си Юнь. — Если бы нам пришлось делать это самим, сегодня вечером здесь бы разыгралось настоящее шабаш ведьм!

Цзян Инжуй, стоявший позади них, услышав это, с улыбкой подошёл ближе:

— Мой старший коллега говорил, что во время тренировок нам всё же придётся самим накладывать грим, если не хотим появляться перед камерами без макияжа.

Цзян Инжуй был из компании Сяньфэн Энтертейнмент, чьи трейни уже участвовали в подобных шоу, созданных Хуацинем. Перед тем как отправиться в Дучэн, он специально консультировался с более опытными коллегами.

Си Юнь в ужасе обнял стоявшего рядом Инь Чжосина и застонал:

— Спасите меня!

Инь Чжосин спокойно позволил ему обнимать себя, уголки его губ слегка приподнялись:

— Не волнуйся, Юнь-гэ, я умею делать грим. Когда придёт время, я помогу тебе.

— Синьсин! Ты настоящий универсальный гений! — восторженно воскликнул Си Юнь. — Есть ли что-то, чего ты не умеешь?

— Я не умею влюбляться, — с полуулыбкой ответил Инь Чжосин, и было непонятно, шутил он или говорил всерьёз.

Цзян Инжуй схватил Инь Чжосина за руку и с милой улыбкой спросил:

— Чжосин-гэ, я не очень хорошо разбираюсь в макияже. Ты не мог бы научить меня?

— О, конечно. Конечно, могу, — согласился Инь Чжосин, слегка приподняв взгляд и посмотрев на камеры, установленные неподалёку. С интересом он взглянул на Цзян Инжуя.

Этот милый парень с детским лицом оказался довольно хитрым, подумал он.

— Синьсин! Ты светоч 310! — с благодарностью произнёс Си Юнь. — Как хорошо, что ты есть.

Инь Чжосин слегка сморщил нос:

— Не называй меня Синьсин. Это слишком сентиментально.

Цзян Инжуй, наблюдая за двумя обнявшимися мужчинами, с улыбкой продолжил разговор:

— Чжосин-гэ, ты сам научился делать макияж или тебя кто-то учил?

— Меня учила стилистка из моей предыдущей компании, — ответил Инь Чжосин.

Цзян Инжуй естественно продолжил расспросы:

— Ты сменил компанию? Какая это была компания?

— A2G, корейская компания, — не стал скрывать Инь Чжосин, так как рано или поздно это всё равно стало бы известно. — Не самая крупная, возможно, ты о ней не слышал.

Цзян Инжуй сделал удивлённое лицо:

— Ты раньше был в одной компании с Сяюань-гэ! Неудивительно!

Как раз в этот момент Сюй Сяюань, закончив с гримом и причёской, вышел из гримёрки. Услышав, что кто-то упомянул его имя, он машинально посмотрел в сторону источника звука и увидел, как кто-то дружески обнял Инь Чжосина за плечи, а Цзян Инжуй стоял напротив и разговаривал с ними.

Сюй Сяюань слегка нахмурился.

Цзян Инжуй, заметив, что Сюй Сяюань смотрит в их сторону, помахал ему рукой:

— Сяюань-гэ, иди сюда!

Увидев сияющую улыбку Цзян Инжуя, Сюй Сяюань почувствовал, что что-то тут не так. Этот парень с детским лицом всегда был не без хитрости. Он поправил воротник и подошёл:

— В чём дело?

Сюй Сяюань сделал вид, что это случайность, остановившись рядом с Инь Чжосином, и украдкой окинул его взглядом.

Инь Чжосин выглядел не таким худым, как раньше. Когда они ещё были трейни в Корее, они тренировались день и ночь, мало спали и мало ели. Инь Чжосин тогда был очень худым, почти прозрачным, и даже обнимать его было неудобно. Сейчас он выглядел гораздо лучше, более пропорциональным.

Теперь обнимать его, должно быть, приятно.

Сюй Сяюань снова бросил взгляд на руку Си Юня, лежавшую на плече Инь Чжосина, и ему стало немного неприятно.

— Я только что услышал от Чжосин-гэ, что вы раньше были в одной компании? — с улыбкой спросил Цзян Инжуй. — И теперь встретились в одном шоу. Какое совпадение.

— Я не знал, что он придёт, — ответил Сюй Сяюань.

Затем он повернулся к Инь Чжосину:

— Давно не виделись.

Он хотел назвать его Юй Синь, но вспомнил, как тот сопротивлялся этому в общезжитии, и решил не делать этого.

Инь Чжосин кивнул и сухо ответил:

— Давно не виделись.

Атмосфера на мгновение застыла.

Контракт, контракт.

В тишине оба невольно вспомнили документ.

Они подписали его, и теперь должны были выполнять условия контракта на фансервис. Они должны были быть «хорошими друзьями», должны были чаще взаимодействовать. Но они расстались слишком давно, чтобы снова естественно сблизиться.

Невидимая преграда разделяла их.

— Следующие восемь, заходите! — вдруг открылась дверь гримёрки, и из неё высунулся менеджер.

— Чжосин, наша очередь, — Си Юнь, тоже почувствовав неловкость, быстро схватил Инь Чжосина за руку. — Пойдём.

— Хорошо, — Инь Чжосин последовал за Си Юнем в гримёрку, оставив Цзян Инжуя и Сюй Сяююаня снаружи.

Цзян Инжуй с головы до ног оглядел Сюй Сяююаня:

— Ты выглядишь довольно круто.

Сегодня их группа должна была исполнить песню в сексуальном стиле, хореография тоже была довольно провокационной, поэтому все были одеты в чёрно-синие костюмы. Сюй Сяююань был в шёлковой рубашке цвета сапфира, поверх которой был надет чёрный пиджак. На ушах он носил свои обычные серебряные серьги-гвоздики.

Визажист, подчёркивая образ Сюй Сяююаня, сделал его глаза более выразительными, добавив немного агрессивности.

Сюй Сяююань не оценил комплимент, просто сказал:

— Держись от него подальше.

— Но сейчас я его сосед по комнате, — с невинным видом развёл руками Цзян Инжуй. — Я же сам предложил помочь тебе, когда ты отказался жить в 310!

Сюй Сяююань нахмурился.

— Ха-ха, не буду тебя дразнить, — Цзян Инжуй был доволен, что смог вывести Сюй Сяююаня из себя. Он махнул рукой и замолчал, продолжая ждать у гримёрки.

В семь тридцать началась запись первого этапа оценки. Сто один трейни входили на сцену по компаниям, порядок входа определялся продюсерами шоу. Крупные компании и трейни с известностью или интересными историями были размещены в середине или ближе к концу очереди.

После входа перед ними было сто одно место, и трейни должны были выбрать себе места в соответствии с их ожиданиями относительно своего рейтинга.

Блестящая Эпоха была четвёртой. Ожидая своей очереди, Си Юнь и Инь Чжосин стояли перед

стеклянной стеной, размышляя, что написать на ней.

Трейни, которые уже прошли перед ними, оставили свои пожелания — в основном это были надежды на хорошие результаты и дебют.

— Что мне написать? — задумчиво произнёс Си Юнь. — «Си Юнь был здесь»?

— Ты же первый танцор Блестящей Эпохи, может, напишешь «второе место, но цель — первое»? — с шутливым тоном предложил Инь Чжосин.

— Нет-нет, я точно не могу! — Си Юнь снял колпачок с маркера. — Я решил. Напишу: «Только не вылететь в первом раунде».

— В жизни нужно ставить перед собой цели, Юнь-гэ, — Инь Чжосин тоже взял маркер и начал писать.

Си Юнь заглянул через плечо:

— Что ты пишешь?

Инь Чжосин посмотрел на своё отражение в стекле:

— Не позволить себе сожалеть.

Он уже сожалел однажды и не хотел повторять это снова.

На главной сцене начали объявлять:

— Приглашаем трейни из Блестящей Эпохи.

— Пойдём, Юнь-гэ, — Инь Чжосин взял Си Юня за запястье, и они вместе прошли по длинному коридору, ведущему к главной сцене.

В конце коридора их встретили яркие огни сцены и сто одно место, расположенное в форме пирамиды. Места в первой десятке были гораздо более роскошными, чем остальные.

Поприветствовав других трейни, они направились к зоне сидений.

— Куда сядем? — тихо спросил Си Юнь у Инь Чжосина. — В середине?

— Юнь-гэ, ты же не хочешь вылететь в первом раунде, — серьёзно сказал Инь Чжосин, взгляд его упал на вершину «пирамиды». — Тогда нужно сделать то, на что большинство не решаются.

Сказав это, он повёл Си Юня прямо к самым верхним местам.

Си Юнь следовал за ним, глядя на этого человека, который был на пять лет моложе его, но гораздо более смелым.

Слова Инь Чжосина обладали странной магией, которая внезапно вернула Си Юню юношескую отвагу. Он сказал:

— Хорошо.

— Неужели? Они действительно собираются сесть в первой десятке?

— Их точно вызовут на баттл трейни из крупных компаний.

<http://bllate.org/book/16221/1456753>